Наша Газета
nashagazeta.ch
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Миф о Штирлице, или Швейцария в фильме «Семнадцать мгновений весны» | Le mythe de Stierlitz et la Suisse dans le film "Lex dix-sept moments du printemps"

Auteur: Рада Ладарь, Надежда Сикорская, Женева , 08.05.2015.

Найдется ли предприимчивый швейцарец, который откроет в Берне кафе "Elephant"?

Благодаря кинорежиссеру Татьяне Лиозновой миллионы советских людей смогли еще в закрытые железным занавесом 1970-е годы почти побывать в Швейцарии. У многих образ маленькой нейтральной альпийском страны с ее горами и озерами, чистыми улицами и окнами, и приветливым обслуживающим персоналом остался неизменным до сих пор. Эх, знали бы они…

|

Grâce à la rélisatrice Tatiana Lioznova, des millions de citoyens soviétiques ont eu l'occasion, pendant l'existence du rideau de fer dans les années 1970, de se retrouver un peu en Suisse. Pour beaucoup, l'mage du petit pays alpin neutre est restée inchangée juasqu'à aujourd'hui. Si seulement ils savait..

Le mythe de Stierlitz et la Suisse dans le film "Lex dix-sept moments du printemps"

Первый советский сериал, двенадцатисерийный художественный телефильм «Семнадцать мгновений весны» по роману Юлиана Семенова, снимался Татьяной Лиозновой с 1969 по 1972 годы – кто-то из чиновников пошутил тогда, что почти столько же длилась Вторая мировая война. Его показ по советскому телевидению должен был начаться ко Дню Победы, в мае 1973-го, но был отложен из-за визита в эти дни Л.И. Брежнева в ФРГ – видно, советское руководство решило не портить настроение немецким коллегам.

Всем известно, что в центре картины, действие которой протекает с 12 февраля по 24 марта 1945 года, незадолго до капитуляции Германии, – действия главного героя, штандартенфюрера Макса Отто фон Штирлица, а на самом деле советского разведчика, работающего в центральном аппарате Службы безопасности рейхсфюрера СС в Берлине и получившего задание выяснить, кто из высших руководителей Рейха ведёт сепаратные переговоры о перемирии с США и Великобританией.

(Киностудия им. М. Горького)

Фильм, как и роман, основан на реальных событиях и фактах, дополненных художественным вымыслом, а многие персонажи – реальные исторические личности. У вымышленного Штирлица был конкретный прототип – советский разведчик-нелегал Всеволод Владимирович Владимиров, известный под оперативным псевдонимом

Максим Максимович Исаев.

С поставленной перед ним задачей Штирлиц-Максимов в фильме справляется довольно быстро, выяснив, что переговоры-таки идут, причем в Швейцарии, и что их инициатором является глава СС Генрих Гиммлер, Тайные контакты политических, военных и деловых кругов Третьего рейха с англичанами и американцами, имевшие целью заключить сепаратное перемирие со странами Запада, действительно имели место, по крайней мере, с 1942 года. С 1943 года, когда американский дипломат и разведчик Аллен Даллес, ставший в 1953 году директором ЦРУ, возглавил европейский центр Управления стратегических служб США в Швейцарии, эти контакты значительно активизировались.

Доподлинно известно, что в марте 1945 года в Швейцарии произошли две встречи Даллеса и генерала Карла Вольфа, главного уполномоченного СС при группе армий «Ц». Правда, прошли они не в Берне, как в фильме, а в Лугано и Цюрихе. А операция под названием «Санрайз Кроссворд» - не что иное, это сведенные Юлианом Семеновым воедино американский вариант «Санрайз» («Восход солнца») и английский «Кроссворд».

(Киностудия им. М. Горького)

Но никого из первых зрителей сериала такие нюансы не интересовали: после его выхода на экраны в августе 1973 года, отважного и умного Штирлица в мастерском исполнении Вячеслава Тихонова сразу и навсегда полюбила многомилионная советская аудитория. Одним из ярких проявлений этой любви стали сотни сложенных о разведчике анекдотов и растаскивание на цитаты чуть ли не всего звучащего в фильме текста – диалогов и, главное, монологов: ведь большую часть фильма Штирлиц молчит! Внутренний монолог или просто ход мыслей гуляющего по городу или лесу, едущего в машине, пьющего кофе, покупающего газету или просто пристально смотрящего в камеру разведчика доносил до аудитории навсегда оставшийся за кадром, но вошедший в легенду голос Ефима Копеляна.

Как ни странно, зрительские симпатии снискали и однозначно отрицательные персонажи–нацисты, на роли которых Татьяна Лиознова пригласила самых ярких актеров того поколения. Сделано это было, конечно, неспроста, особенно если учесть, что в предшествующих советских фильмах о войне немцы выставлялись балаганными злодеями или попросту ходульными персонажами. Возможно, мысль изобразить их на этот раз умными и даже обаятельными профессионалами принадлежала идейному вдохновителю экранизации романа Семенова Юрию Андропову, в те годы занимавшему пост председателя КГБ СССР. Цель ясна – чем сильнее и изощреннее противник, тем большего восхищения заслуживает победа над ним, несмотря не вероломство союзников и вопреки ему.

(Киностудия им. М. Горького)

Новаторством создателей фильма стало и выведение в качестве положительного героя «чуждого элемента» – пастора, угодившего за решетку «за пораженческие настроения» и пошедшего на контакт со Штирлицем. В исполнении прекрасного актера Ростислава Плятта пастор Фриц Шлаг получился умным, интеллигентным философом-пацифистом с хорошим чувством юмора.

В итоге Татьяне Лиозновой удалось превратить шпионско-политическую историю в историю человеческую, понятную самому неискушенному зрителю. Эффект же достоверности был достигнут благодаря огромной подготовительной работе, которую можно без преувеличения назвать научно-исследовательской. Два месяца перед съемками шел просмотр хроники и архивных материалов. Из Германии на студию имени Горького коробками доставлялись фотографии – вся съемочная группа пропитывалась кадрами из подлинных, не бутафорных Германии и Швейцарии. К работе были привлечены специалисты – от высоких чинов КГБ до бывшего эсэсовца Ханса Адольфовича Брауна, консультировавшего художника по костюмам Мариам Быховскую. Кстати, все костюмы были пошиты из очень хороших тканей «правильных» цветов, при том что фильм был черно-белым, с соответствующей чину

вышивкой и плетеными шнурами воинских различий.

Помимо профессиональных знаний экспертов «работал» и личный опыт членов съемочной группы. Так, второй режиссер картины Зиновий Гензер волей-неволей стал консультантом сцены допроса, просто потому что его самого за рассказанный анекдот о Сталине в конце войны посадили на два года, и он прекрасно себе представлял атмосферу процесса дознания.

(Киностудия им. М. Горького)

Несмотря на высокое покровительство и очень щедрый бюджет, съемочный процесс сталкивался с препятствиями, связанными, прежде всего, с тем, что все действие происходит за границей, в Германии и Швейцарии. На выезд целой съемочной группы за пределы СССР нужно было получить особые разрешения в известных инстанциях, а шансы на успех в те времена равнялись нулю. С точки зрения бюрократов в погонах, культурное и природное разнообразие СССР позволяло создать любые «декорации» на родине, в крайнем случае, в павильоне. Однако определенная победа была одержана: части съемочной группы было разрешено поработать за рубежом, но только в соцстране. Швейцарию с ее горами, озерами и старинным Берном пришлось создавать своими силами, как, впрочем, и значительную часть Германии.

В результате, снимая Штирлица, в первых кадрах фильма прогуливающего фрау Заурих (парк подмосковной усадьбы Архангельское), сцены тюрьмы в помещениях здания РСХА (московская Бутырка), эпизод, в котором к Штирлицу, пришедшему в ресторан на встречу со связным, пристает пьяная дама с лисой (московское кафе «Лира» на Большой Бронной, где потом расположился первый российский «Макдональдс»), и отъезд профессора Плейшнера в Берн (с московского Рижского вокзала), авторы искренне пытались воссоздать европейский колорит, неведомый абсолютному большинству советских граждан западный флер. Для этого использовались всевозможные аксессуары и сценарные детали: свитера и шарфы

грубой, но явно качественной вязки пастора Шлага, элегантные перчатки на руках и аккуратные вуальки на шляпках дам, изящно упакованные магазинные свертки, любезность и предупредительность барменов и официантов в кадре, камины и бары в частных домах и привлекательные прилавки уличных магазинчиков – то есть все то, чего в СССР и в помине не было и что, безусловно, способствовало созданию привлекательного образа западной Европы у советских зрителей, не имевших к ней доступа.

(Киностудия им. М. Горького)

Знали бы доверчивые советские зрители, что Берн с его черепичными крышами, кофейнями и брусчаткой снимался частично в Дрездене и Мейсене, а частично на улице Яуниела в Риге, и что в Риге же, на улице Ропажу 120, из церкви Святого креста выглядывал пастор Шлаг на улицу, а настраивал орган и читал проповедь он в церкви Святого Павла, тоже в Риге. Здание, в котором в «Берне» была провалена явка и где Плейшнера поджидали нацисты, сохранилось и по сей день – это доходный дом, построенный в 1903 году в Риге архитектором Вильгельмом Людвигом Николаусом Бокславсем.

Никто не заметил, что Штирлиц ожидал личного секретаря фюрера Бормана (Юрий Визбор) в Ленинградском зоологическом музее и что переход пастором Шлагом швейцарской границы происходит на фоне прекрасных гор Грузии. Профессор же Плейшнер, перебравшись из нацистской Германии в нейтральный Берн, идет по восточному сектору немецкого Мейсена, заглядывает по дороге на конспиративную квартиру в знаменитый Тбилисский, а не Бернский, зоопарк. Затем, оказавшись на Блюменштрассе, расслабленный после созерцания милых зверушек и переполненный – как и с сочувствием и тревогой наблюдавшие за его передвижениями зрители! – чувством свободы, он совершает роковую ошибку и выбрасывается из окна … снова в Риге. Кстати, Блюменштрассе (Цветочной улицы) в Берне вообще нет! Эх, непредприимчивые люди швейцарцы – давно бы и улицу какую-нибудь переименовали и в «конспиративной квартире» музей открыли, и от российских

туристов отбоя бы не было!
.

Швейцария
памятники культуры
достопримечательности швейцарии
Статьи по теме
Даниил Гранин: «Война – это всегда грязь и кровь»

Source URL:
https://nashagazeta.ch/news/culture/mif-o-shtirlice-ili-shveycariya-v-filme-semnadcat-mgnoveniy-vesny